

На правах рукописи

Шармашкеева Наталья Жамсаевна

Социокультурная адаптация китайских мигрантов в Бурятии

Специальность 07.00.07. – этнография, этнология и антропология

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени

кандидата исторических наук

Москва 2007

Работа выполнена в Центре азиатских и тихоокеанских исследований Института этнологии и антропологии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Н.Л. Жуковская

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
М.В. Монгуш
кандидат филологических наук
А.Г. Ларин

Ведущая организация: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (исторический факультет кафедра этнологии)

Защита состоится 6 ноября 2007г. в «__» часов на заседании диссертационного совета К.002.117.01 Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН по адресу: 119334, Ленинский проспект, д. 32-А, корп. В. С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

Автореферат разослан «__» октября 2007г.

Учёный секретарь Диссертационного совета
кандидат исторических наук

О.Б. Наумова

1. Общая характеристика работы

Актуальность проблемы. В конце XX в. миграционные процессы обрели глобальные масштабы, охватив все страны, общества, различные сферы общественной жизни. Миграция стала одним из главных факторов, который непосредственно сказывается на состоянии экономики, культуры, национальной политики, межнациональных и международных отношениях. Миграционные процессы в современном российском обществе отражают особенности социально-экономического развития страны.

Отрицательный прирост населения, его старение и ожидаемое уменьшение численности трудоспособного населения заставляют рассматривать миграцию как основной источник пополнения трудовых ресурсов. Очевидно, что основную массу прибывающих мигрантов составят, с одной стороны, представители стран СНГ, с другой, выходцы из Китая.

Начало XXI в. ознаменовалось стремительным ростом российско-китайского экономического и политического сотрудничества. «Большой Договор» 2001г. об углублении стратегического партнерства, разрешение последних пограничных вопросов (в октябре 2004г.), рост объемов взаимной торговли, дошедшей в 2005г. до 30 млрд. долл. и другие параметры свидетельствуют о превращении китайского фактора в ключевой приоритет для российской восточноазиатской стратегии.¹

С ростом российско-китайского экономического, политического и культурного сотрудничества возрос комплекс проблем влияния КНР на сопредельные российские регионы. Важной составляющей этих проблем является рост миграционных потоков из Китая, вызванный как различным демографическим потенциалом между довольно густо населённым Северо-Восточным Китаем и слабозаселёнными Сибирью и Дальним Востоком, так и географическим, основной составляющей которого являются природные ресурсы. В настоящее время миграция из Китая в отдельных регионах России, прежде всего, на Дальнем Востоке и Забайкалье, уже оказывает решающее

¹ Рабочие материалы сетевого межрегионального проекта МИОН «Российско-китайское сотрудничество: региональное (сибирско-дальневосточное) измерение» (2006г.). (Руководитель С.Г. Лузянин)

воздействие на ход социально-экономических процессов. Отношение к мигрантам является одним из наиболее болезненных моментов в общем комплексе межэтнических взаимоотношений. Последствия от экономической деятельности китайских мигрантов имеют неоднозначное значение для развития этих регионов. При этом понятно, что данный процесс объективен, носит комплексный характер, противоречив и трудно управляем.

В общей структуре массовых миграций проблемы социокультурной адаптации мигрантов относятся к важнейшим вопросам стабилизации общества. Чем выше уровень адаптации мигрантов к новым условиям жизни, тем больше экономическая и интеллектуальная отдача человеческих ресурсов для развития принимающих регионов. Усиление конфликтного потенциала снижает уровень адаптации мигрантов.

Миграционные процессы в России являются объектом внимания исследователей на протяжении уже полутора десятилетий. Определены основные направления и объемы миграционных потоков, их структура, воздействие на экономику, социальное и демографическое развитие страны. Однако большинство исследований проводится на макроуровне – в масштабе «вся страна – весь миграционный поток» – и преимущественно средствами статистического анализа и количественной социологии. Такой подход малоэффективен на двух других уровнях. Он мало пригоден, когда необходимо понять, как миграция воздействует на принимающее общество на региональном уровне. И он практически ничего не дает на личностно-групповом уровне, без выхода на который невозможен полноценный анализ жизненных стратегий и практик, культурных ценностей и норм поведения, мифов и стереотипов – т.е. всего того, что и составляет социокультурный аспект миграционных процессов.²

Актуальность изучения социокультурной адаптации мигрантов в региональном измерении обусловлена практической ценностью полученных результатов для совершенствования рынка труда и миграционной политики региона. Специфика Бурятии состоит в том, что она представляет собой многообразное образование в национальном, культурном, религиозном и

---

² Рабочие материалы сетевого межрегионального проекта МИОН «Трансграничные миграции и принимающее общество на Востоке России: практики взаимной адаптации» (2007г.). (Руководитель В.И. Дятлов)

расовом отношении. Географическая близость Китая к Бурятии, наличие у последней богатых природных ресурсов, низкий уровень социально-экономического развития республики способствуют тому, что потоки миграции из Китая могут оказывать решающее воздействие на этносоциальную структуру региона. Теоретическая значимость исследования состоит в том, что проживание китайских групп в составе населения России – частный случай исторического феномена диаспоры, тщательное изучение которого может помочь в понимании явления в целом.

Таким образом, проблема социокультурной адаптации китайских мигрантов в современной России представляет интерес и с теоретической, и с практической точек зрения. При этом региональный уровень изучения миграции имеет вполне самостоятельное значение и может выступать как отдельная исследовательская проблема.

Степень изученности проблемы. Историография работ по изучению китайской миграции не очень обширна. В советский период тема по политическим мотивам была закрытой. Можно считать, что изучение этой проблемы как самостоятельного явления берёт начало с 1994г., когда стали появляться первые публикации по данному вопросу.³

Изучению закономерностей, тенденций, видов, форм и направлений миграции посвящены труды этнологов, социологов, экономистов, географов. Усилия географов (Ж.А. Зайончковская⁴ и др.) направлены на выявление закономерностей взаимодействия природы и общества, предопределивших историческую тенденцию расселения и миграции населения. Предметом изучения историков и социологов стали в последнее время проблемы перемещения населения. Подходы к созданию новой исследовательской отрасли «миграциологии» (В.А. Ионцев⁵) существенно дополнены изучением

---

³ Гончаренко С.Н. К вопросу о китайской ойкумене/ Китайская традиционная культура и проблемы модернизации. Тезисы докладов v международной научно-практической конференции «Китай. Китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, 12-14 октября 1994г.). – М., 1994, ч.1 – С. 148-152

⁴ Методология и методы изучения миграционных процессов. Междисциплинарное учебное пособие. Под ред. Ж. Зайончковской, И. Молодиковой, В. Мукомеля. – М., 2007

⁵ Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. – М., 1999

вынужденной миграции, миграционной политики, социальной работы с мигрантами (В.А. Тишков⁶, Т.Н. Юдина⁷ и другие).

Широкая популярность научных дискуссий по поводу теории диаспоры и принятые дефиниции послужили дополнительным инструментом при изучении китайской диаспоры.⁸

Проблемы восприятия китайцев в России в условиях роста мигрантофобии показаны в работах Г.Б. Дудченко.⁹

Наибольший интерес представляют оценки российских специалистов по китайской миграции В.Г. Гельбраса¹⁰, В.И. Дятлова¹¹, А.Г. Ларина¹², В. Я. Портякова¹³ и др. Наиболее масштабным по охвату исследовательских проблем являются исследования под руководством В.Г. Гельбраса при поддержке Московского фонда Карнеги (1998-1999 и 2002-2003гг.), результаты которых нашли отражение в трудах многих российских исследователей китайской миграции. Ценность их ещё и в том, что это были первые масштабные научные исследования современной китайской миграции. Вплоть до настоящего времени не появилось работ, равных по масштабу и охвату проблем исследования.

Для этнологического изучения китайской миграции особую значимость имеют исследования российских китаеведов- историков и этнологов Л.С. Васильева¹⁴, М.В. Крюкова, В.В. Малявина,¹⁵ К.М. Тертицкого¹⁶, и других, которые способствуют пониманию культурных ценностей и установок современных китайцев.

⁶ Миграции и новые диаспоры в постсоветских государствах. Отв. ред. В.А. Тишков. – М., 1996

⁷ Юдина Т.Н. Социология миграции. Учебное пособие. для ВУЗов. – М., 2006

⁸ Дятлов В.И. Диаспора: экспансия термина в общественную практику современной России. // Диаспоры. М. 2004, №3. – С. 126-138

Левин З. И. Менталитет диаспоры. – М., 2001

Тишков В.А. Исторический феномен диаспоры // Этнографическое обозрение. – М., 2000, № 2. – С. 43-63

⁹ Дудченко Г.Б. Общественное восприятие китайского присутствия на юге Дальнего Востока России на рубеже XX и XXI вв. (по материалам социологических опросов). <http://dudchenko.boxmail.biz/>

¹⁰ Гельбрас В.Г. Россия в условиях глобальной китайской миграции. – М., 2004, Гельбрас В.Г. Китайская реальность России. – М. 1999

¹¹ Дятлов В.И. современные торговые меньшинства: фактор стабильности или конфликта?(китайцы и кавказцы в Иркутске). – М., 2000

¹² Ларин А.Г. Китайцы в России вчера и сегодня. – М., 2003

¹³ Портяков В. Китайцы идут? Миграционная ситуация на Дальнем Востоке России. // Международная жизнь. - 1996 - № 2. – С. 79-86

¹⁴ Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. – М., 1970

¹⁵ Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В. Чебоксаров Н.Н. Этническая история китайцев в XIX – начале XX века. – М., 1993

Малявин В.В. Китайская цивилизация. – М., 2002

¹⁶ Тертицкий К.М. Социокультурные характеристики индивида в системе китайской цивилизации. М., 1992

Сопоставление характеристик китайской миграции в дореволюционной России¹⁷ и современной являются дополнительным сравнительным материалом.

Сравнительный анализ механизмов функционирования китайских диаспор в разных странах мира значительно облегчает изучение современной миграции китайцев в Россию и помогает предвидеть отдельные варианты развития.¹⁸

Из зарубежных исследователей можно выделить Цян Сяюнь,¹⁹ Хоу Вэньчжу²⁰, работы которых публиковались в России. Особый интерес представляет «Обзорная книга по китайской эмиграции», опубликованная Департаментом по работе с хуацяо Госсовета КНР.²¹ Комплексные исследования эмиграции из Китая, её особенностей в различных странах мира ведутся за рубежом, но, в них, к сожалению, не учитываются имеющиеся российские исследования.

В то же время, несмотря на значительный интерес к теме социокультурной адаптации мигрантов в России со стороны ряда российских исследователей, она со всей очевидностью нуждается в специальном, детальном анализе, прежде всего – специфики и роли этого процесса в становлении структуры общества в современной России.

Объектом диссертационного исследования выступают китайские мигранты, проживающие на территории Бурятии.

Следует пояснить, что означает понятие китайские мигранты. Традиционно китайцами считается этническое большинство населения Китая. В настоящее время они составляют 92% всего населения КНР. Более ранним названием китайцев был этноним «хуася», а самоназвание «ханьцы» этимологически восходит к названию династии Хань (220г. до н.э. - 206 гг. н.э.). Начало его

¹⁷ Арсеньев Н.В. Китайцы в Уссурийском крае. Историко-этнографический очерк. – М., 2004

Башкуева Е.Ю. Китайские мигранты в Забайкальской области (1860-1917гг.), Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. – Улан-Удэ, 2004

¹⁸ Севастьянов Е.П., Корсакова Н.Е. Позолоченное гетто. Очерки о жизни в США эмигрантов из Китая, Кореи и Японии. – М., 1983

Лайнгер С.Р. К вопросу о связях китайской эмиграции с Китаем (вторая половина XIX – начало XX вв.) / История и культура Китая. Сборник памяти академика В.П. Васильева. – М., 1974

Борисова А.И. Зарубежные китайцы – активные партнёры КНР. / Китайская традиционная культура и проблемы модернизации. Тезисы докладов в международной научно-практической конференции «Китай. Китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, 12-14 октября 1994г.). – М. 1994, ч.1. – С. 152-156

¹⁹ Цян Сяюнь. Проблема миграции китайских граждан в Россию (1991-2000гг.). – М., 2002

²⁰ Хоу Вэньчжу. Политика Китая в отношении внешней миграции. (перевод с английского и комментарий Я.Бергера) // Проблемы Дальнего Востока. – 2002, № 6. – С. 31-37

²¹ Хуацяо хуажэнь гайшу, Бэйцзин. – 2005, (Обзорная книга по китайской эмиграции. – Пекин, 2005)

употребления в этническом смысле относится к IV-VI вв. н.э.²² Для обозначения всех народов, проживающих на территории Китая, включая ханьцев и этнические меньшинства, используются термины «чжунгожэнь», «хуажэнь» и др. К «чжунгожэнь» относят себя и все остальные этносы Китая, в том числе буряты, монголы, эвенки, корейцы и другие. Однако мы сосредоточили своё внимание на изучении ханьского большинства как основной составляющей китайской миграции.

Такой выбор объекта исследования объясняется следующими причинами. Во-первых, Республика Бурятия с самого начала привлекала внимание этнических групп, имеющих с нею историческую связь, это – шэнэхэнские буряты, эвенки, монголы, дахуры из Внутренней Монголии, русско-китайские метисы. У каждой группы были разные стратегии адаптации, т.к. изначально имелись установки на оседание. К примеру, основная волна переселенцев шэнэхэнских бурят была в начале 1990-х гг. и носила культурный и политический характер: «возврат на историческую родину». Большая лёгкость их адаптации заключалась в культурном родстве с титульным этносом республики, бурятами, что создавало определённые стартовые предпосылки для этого. Однако в настоящее время поток спал, численность иммигрантов-бурят стабилизировалась, а ожидаемого массового переселения бурят из Китая не произошло. Ханьская же миграция носила и носит исключительно экономический характер.

Предметом исследования является процесс социокультурной адаптации китайских мигрантов в Республике Бурятия.

Территориальные рамки исследования — это Республика Бурятия. Однако китайские мигранты расселены по республике неравномерно. Основная часть китайцев, находящихся в Бурятии, проживает в г. Улан-Удэ. В селах республики проживают небольшие группы китайцев, занятых преимущественно в сельскохозяйственных работах и заготовке леса. Отдельные группы китайцев расселены в Хоринском, Баргузинском, Заиграевском, Тарбагатайском, Иволгинском, Селенгинском районах. Но центрами их жизнедеятельности, отправной точкой выступает город Улан-Удэ, где они решают все

---

²² *Крюков М.В.* Китайцы глазами соседей: к типологии этнических наименований//XII научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы докладов, ч.2. – М., 1981. – С. 33

организационные вопросы. Таким образом, основным пунктом данного исследования является г. Улан-Удэ — столица республики и экономический центр региона.

Цель работы. Целью диссертационной работы является выявление особенностей социокультурной адаптации китайских мигрантов в Бурятии. Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- анализ современного состояния социокультурной адаптации китайских мигрантов в Бурятии;
- выявление, описание адаптационных ресурсов и механизмов, используемых мигрантами и членами принимающих сообществ, роль неформальных институтов (землячеств, кланов) в адаптации мигрантов;
- исследование механизма, условий, перспектив формирования миграционных сетей, их использования мигрантами при построении стратегий интеграции в принимающее сообщество и взаимодействия с ним;
- анализ места и роли института посредничества в адаптации мигрантов;
- анализ отношения российского сообщества к мигрантам (на примере Республики Бурятия);
- выработка конкретных предложений и возможных вариантов развития, направленных на оптимизацию процесса адаптации китайских мигрантов в российском социокультурном поле.

Методология исследования. Работа велась в соответствии с распространёнными в отечественной науке методологическими постулатами исследователей общетеоретических проблем этнических, этноязыковых, этнокультурных, миграционных процессов, таких как С.А. Арутюнов²³, Ю.В. Бромлей²⁴, М.Н. Губогло²⁵, С.А. Тишков²⁶. Автор стремился следовать принципам позитивизма и исторического объективизма, привлекая, где это возможно метод кросскультурного сопоставительного исследования. Функционирование факторов этничности в процессах социокультурной адаптации рассматривалось, прежде всего, с инструменталистских позиций.

---

²³ Арутюнов С.А. Народы и культуры развитие и взаимодействие. – М., 1989

²⁴ Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – М., 1983

²⁵ Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации. – М., 1998

²⁶ Тишков В.А. Реквием по этносу. – М., 2003

Источниковая база исследования. Основными источниками, которые легли в основу работы, стали:

— материалы бурятских отделений государственных органов Российской Федерации, непосредственно касающиеся проблем миграции. Это регулярно публикуемые материалы Государственного комитета статистики, Федеральной миграционной службы, министерства экономического развития и международных связей www.egov-buryatia.ru, www.stat.burnet.ru и т.п. Использовались также федеральные законы и законы субъектов федерации, касающиеся миграции и положения иностранных граждан.

— Материалы различных международных правовых организаций: Международной организации по делам миграций (МОМ), Международной организации труда (МОТ). В них анализируются тенденции международной миграции в различных регионах мира, её факторы (www.ilo.ru).

— Отдельным независимым источником стали материалы СМИ, в особенности Интернет-данные. В разработке данной проблемы нельзя недооценивать важность этого вида источника. Особую ценность имели материалы бурятских информационных порталов: www.buryatia.org, www.buryatia.ru, www.burnet.ru и др. Материалы Интернет-изданий, нацеленных на аудиторию, интересующуюся Китаем, содержат интересную информацию. К ним можно отнести www.polusharie.com, www.chinadata.ru, www.chinapro.ru и т.д. Существенный интерес в понимании стратегий мигрантов представляют материалы форумов для китайцев, проживающих в России. Сотрудничество с создателями одного такого издания (www.ruchinese.com) позволило яснее понять механизмы их функционирования. Кроме того, китайская периодическая пресса, издающаяся в Москве («Дракон», «Лусенс» и т.п.), содержит богатый материал для изучения китайской общины в России.

— В качестве дополнительного источника использованы результаты исследований, проведённых Исследовательским центром «Внутренняя Азия», Московского центра Карнеги и опубликованные ими материалы на Интернет-сайтах www.innerasia.ru, www.carnegie.ru.

— Особо следует отметить оценку китайской миграции в регионе глазами самих мигрантов и российских граждан, сделанную по просьбе автора. Для получения всесторонней информации учитывалась компетентность и включенность в проблему опрашиваемых, которые были взяты в качестве экспертов. В результате в состав экспертов вошли активисты китайской общины, старожилы, чиновники. Всего в качестве экспертов было опрошено 9 человек, из которых два – сотрудники государственных органов, один – лицо, занимавшееся рэкетом китайских торговцев, два – председатели китайских объединений в Улан-Удэ и Иркутске, четыре – китайских посредника. Все эксперты – мужчины, три россиянина и шесть китайцев в возрасте от 31 до 67 лет. Все эксперты проявили высокую информированность и заинтересованность в проблеме, что позволяет оценить полученную информацию как достоверную.

— Полевое исследование проводилось в Республике Бурятия на протяжении трёх полевых сезонов (по 3-6 месяцев) в 2005-2007гг. Использовался метод включенного наблюдения, как скрытого, так и открытого характера. Преимущественно же оно носило скрытый характер, что вынуждает соблюдать определённые этические нормы, опускать имена информантов и другие сведения частного характера, обращая внимание на главное: тенденции и механизмы адаптации. Возможность включенного наблюдения появилась у меня благодаря работе переводчиком с китайскими предпринимателями в 2003-2007гг., сделавшей возможным и проведение экспертных опросов.

В ходе исследования было опрошено более 100 китайских предпринимателей, 15 студентов, 8 сезонных рабочих, 6 посредников, 11 переводчиков в возрасте от 18 до 67 лет. Из 140 китайцев – 17 женщины, остальные мужчины. Кроме того, было опрошено 50 россиян: 31 переводчик, 14 предпринимателей, связанных с китайским бизнесом, 2 представителя государственных органов, 3 наёмных рабочих в возрасте от 21 до 58 лет. 23 опрошенных россиянина – мужчины, 27 – женщины.

Хронологические рамки исследования – с начала 90-х гг. XX века по настоящее время – обусловлены тем, что в этот период началась и продолжается

новая волна китайской миграции в нашу страну, т.к. это процесс, находящийся в развитии.

Структура работы определена целями, общим замыслом и логикой работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертации могут быть использованы в качестве источника для понимания миграционных процессов, как в российском обществе, так и в мировом. Проведённые исследования позволяют взглянуть на проблему миграции глазами самих мигрантов. Работа может оказать помощь в разработке как региональной, так и российской миграционной политики. Конкретные данные и выводы могут способствовать формированию толерантности в обществе и уменьшению конфликтогенного потенциала.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждены на семинарах Иркутского исследовательского центра «Внутренняя Азия» и Иркутского МИОН: «Этномиграционные процессы и становление диаспор в Азиатской России: история и современность» (Иркутск, 2006г.) и «Этнические миграции и диаспоры в культурно-историческом пространстве Востока России» (Иркутск, 2006г.); научно-практических конференциях Института этнологии и антропологии РАН: «Национальные ценности и современность» (Москва, 2005г.) и «Межэтническая интеграция» (Москва, 2006г.); международной научно-практической конференции на базе исторического факультета Санкт-Петербургского университета и Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамеры) «Полевая этнография» (Санкт - Петербург, 2006г.) По теме диссертации опубликовано 9 научных статей и тезисов докладов на конференциях.

Диссертационная работа была обсуждена на заседании Центра азиатских и тихоокеанских исследований Института этнологии и антропологии РАН 25 сентября 2007г. и рекомендована к защите.

2. Основное содержание работы

Во Введении обосновывается актуальность исследования, научная новизна и практическая значимость, рассматривается источниковая база исследования, дана историография вопроса, определяются цель и задачи исследования, территориальные и хронологические рамки.

В первой главе «Миграция китайцев в Россию: основные характеристики» обобщаются ключевые вопросы современной миграции китайцев в Россию.

В первом параграфе «Причины, этапы, состав и численность китайской миграции» поясняются указанные характеристики. К числу основных *причин* миграции относятся следующие.

Первый *этап* миграции начался в начале 1990-х гг., что было вызвано изменившейся социально-экономической обстановкой в России. С начала 1992г., после подписания российско-китайского договора о безвизовом обмене, движение стало массовым.²⁷

В 1993-1994 гг. были отменены основные каналы безвизовых поездок, введён миграционный контроль, новые таможенные пошлины и акцизы, появились документы, регулирующие использование иностранной рабочей силы. Всё это привело во второй половине 90-х гг. к снижению количества китайских мигрантов, поток постепенно стабилизировался, был взят под контроль властями.²⁸

Августовский валютно-финансовый кризис 1998г. вызвал разорение многих мелких предпринимателей и торговцев, а также падение платежеспособности большинства россиян, что вызвало резкое уменьшение количества поездок. После августовского кризиса 1998г. миграция вновь сократилась.²⁹

Начиная с 2000г. по настоящее время миграция приобрела ряд новых особенностей. Практически исчезла нелегальная составляющая миграции, усилился контроль государства за миграционными процессами, наметились

---

²⁷ Ларин В. Посланцы Поднебесной на Дальнем Востоке: ответ алармистам//Диаспоры. Независимый научный журнал. – М. 2005, №3. – С. 258

²⁸ Дятлов В.И. современные торговые меньшинства: фактор стабильности или конфликта? (китайцы и кавказцы в Иркутске). – М., 2000. – С. 116

²⁹ Карлусов В., Кудин А. Китайское присутствие на российском Дальнем Востоке: историко-экономический анализ // Проблемы Дальнего Востока. – 2002, № 3. – С. 81-86

качественные сдвиги в профессиональном составе мигрантов, увеличилось число лиц с высшим образованием.³⁰

В настоящее время основными *формами* китайской миграции в Россию являются: стационарная, сезонная и маятниковая, в том числе эпизодическая.

Большая часть миграционного потока из КНР носит *маятниковый* характер, так как большинство китайцев не следуют к месту, указанному в визе, а совершают регулярные поездки из КНР в Россию и обратно. Экономическая специализация маятниковых китайских мигрантов – это челночная мелкооптовая и розничная торговля, неформальный бизнес.

Сезонная миграция. Означает временный переезд для выполнения определенных хозяйственных задач (основные виды работ: лесозаготовительные, строительные (40%), сельскохозяйственные (30%)). Китайская рабочая сила в основном используется в Сибири и на Дальнем Востоке.

Стационарная миграция. Граждане КНР, переселяясь на постоянное место жительства в РФ, проходят соответствующую регистрацию. Эта категория самая малочисленная из числа всех граждан Китая, прибывающих на территорию России. Постоянные мигранты заняты преимущественно в сфере обслуживания своих земляков и крупном бизнесе.

Официальной статистики о *количестве* китайцев в России нет, а диапазон оценок, данных самыми разными источниками, весьма широк – от 200 тыс. до 5-7 млн. человек. Однако «исследовательские оценки единовременного китайского присутствия в России довольно стабильны: 200-300 тыс. человек в пограничных регионах (конец 1996г.), 200-450 тыс. (1999) и максимум 400-500 тыс. человек (2002), сосредоточенных в основном на Дальнем Востоке и в московском регионе. По самым свежим оценкам, среднегодовое число китайцев определяется в 306 тыс. человек, общее число побывавших в России в течение года – 800 тыс. человек, из них находились в России от одного до четырёх месяцев 432 тыс.

---

³⁰ *Портяков В.* От Цзян Цзэминя к Ху Цзиньтао: Китайская Народная Республика в начале XXI века. – М. 2006. – С. 168-169

человек, не менее десяти месяцев в году – 136 тысяч». ³¹ Перепись 2002г. зафиксировала в России 35 тыс. китайцев.

Таким образом, заметно, что количество китайцев в России на протяжении последних нескольких лет относительно стабильно.

Во втором параграфе «Общественная жизнь китайцев в России» рассматривается деятельность и роль различных китайских общественных объединений и организаций.

В настоящее время китайские общественные организации действуют почти во всех центрах краёв, областей и республик. Подобные объединения регистрируются, провозглашая общественный характер своей деятельности, однако на практике обычно играют роль консалтинговых и посреднических агентств. Большинство из них занимается оформлением приглашений, виз, регистраций и прочих документов, и это давно поставлено на коммерческие рельсы. Многие региональные землячества обладают хорошо налаженными связями друг с другом и с Китаем.

Особого внимания заслуживает китайская пресса в России. Только в Москве в 2005г. издавалось 8 газет на китайском языке. Газеты рассчитаны на китайского читателя, содержат большое количество рекламы. Здесь можно всецело согласиться с В.Г. Гельбрасом, что «чтение этих газет создаёт твёрдое убеждение, что китайская пресса существует только для того, чтобы удовлетворять разнообразные потребности китайских мигрантов и никого более. Она формирует особый мир, существующий как бы сам по себе и только для себя. Это мир китайского бизнеса».³²

Общественная активность китайцев обусловлена, прежде всего, соображениями экономической выгоды. С усилением социальной дифференциации продолжает усиливаться консолидация китайской общины. Для

---

³¹ *Зайончковская Ж.* Перед лицом иммиграции. Pro et Contra. – 2005, №3 (30). – С. 77, цит. по: *Витковская Г.С.* *Зайончковская Ж.А.* Новая столыпинская политика на Дальнем Востоке России: надежды и реалии//Перспективы дальневосточного региона: межстрановые взаимодействия. Под ред. Г. Витковской, Д. Тренина. – М. 1999. – С. 98; *Гельбрас В.Г.* Китайская реальность России. – М., 2001. – С. 40; Он же, Россия в условиях глобальной китайской миграции. – М., 2004. – С.36; *Мукомель В.* Экономика нелегальной миграции в России //Население и общество: информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2005. № 92; *Ларин В.Л.* Китайская миграция на Дальнем Востоке// «Мост через Амур»: Внешние миграции и мигранты в Сибири и на Дальнем Востоке: сборник материалов международного исследовательского семинара. – Москва - Иркутск, 2004. – С. 109

³² *Гельбрас В.Г.* Россия в условиях глобальной китайской миграции. – М., 2004. – С. 50

лидеров общины это самый приемлемый вариант для личного обогащения и контроля над своими земляками.

В третьем параграфе «Китайские мигранты в политике КНР» рассматривается роль Китая в отношении внешней миграции.

Для Китая характерна протекционистская модель взаимодействия материнского государства со своей диаспорой. Китай всегда имел обыкновение поддерживать своих соотечественников за рубежом.³³ Одним из основных направлений в работе Пекина с диаспорой является *привлечение инвестиций и технологий*.

В настоящее время китайская диаспора в мировом контексте является обладателем огромного капитала, технологий, предпринимательского опыта, международных деловых связей. Культурно-языковая общность, экономические стимулы, а также национально-психологические мотивы и традиции делают её более приспособленной к сотрудничеству с этнической родиной, чем все остальные зарубежные экономические партнёры Китая. Политика правительства КНР ориентирована на то, чтобы использовать этот уникальный резерв с максимальной отдачей.³⁴

Во второй главе «Особенности социокультурной адаптация китайских мигрантов» анализируется ход социально-экономической и культурной адаптации китайцев в Бурятии.

В первом параграфе «Региональные факторы» рассматриваются факторы, оказывающие воздействие на ход миграции из Китая: географическое положение, уровень социально-экономического развития Бурятии, этнический состав населения и его культурный потенциал.

Бурятия уступает большинству регионов страны по качеству и уровню жизни. В Бурятии с 1992г. идёт и естественная убыль населения и миграционная, т.е. отсутствует источник пополнения трудоспособного населения³⁵. При этом республика располагает богатыми природными ресурсами.

---

³³ Ларин А.Г. Китайцы в России вчера и сегодня. – М. 2003. – С. 172

³⁴ Ларин А.Г. Китайцы зарубежья в политике Пекина//Диаспоры, №2. – 2006. – С. 181

³⁵ www.stat.burnet.ru

Бурятия является одним из полиэтничных регионов России, в ней проживает 974,3 тысячи человек, относящиеся более чем к ста национальностям.³⁶ Сохраняются традиционно толерантные настроения в обществе, вызванные опытом многовекового сосуществования различных этносов и влиянием мирной буддийской идеологии.

Региональная экономика сильно зависит от сотрудничества с Китаем. На протяжении 1990-х-2000-х гг. Китай является одним из основных торговых партнеров республики, на его долю приходится 36% её внешнеторгового оборота.³⁷

Во втором параграфе «Специфика социально-экономической адаптации» раскрываются основные механизмы функционирования общины, мигрантских сетей и института посредничества. Формирование такой общины проходило несколько стадий.

Первая стадия – выживание на чужбине. Для начального этапа формирования общины на территории принимающей страны характерно образование конгломерата, аморфной совокупности людей.³⁸

Большинство первых китайских иммигрантов составляли мужчины в возрасте от 20 до 40 лет. Большой редкостью были приехавшие с семьями.

Большинство прибывших китайцев являлись сельскими жителями, преимущественно из Северо-Восточных провинций Китая. Многие мигранты имели лишь законченное начальное или среднее образование. Именно эта часть миграции в краткие сроки выучила русский язык, нашла возможности для коммерческой деятельности в России.

Большая часть мигрантов занялась торговлей товарами народного потребления, которые производились и привозились из Китая. В короткие сроки отдельные предприниматели смогли заработать необходимое количество денег для инвестирования в более крупные проекты. В тот период началась скупка леса, металлов, кедрового ореха, шкур животных и т.п. Практически все эти виды

---

³⁶ Там же

³⁷ http://economy.buryatia.ru/econ/kom_ves_china2005.html, Торгово-экономическое сотрудничество Республики Бурятия с Китаем (2005 год)

³⁸ Левин З.И. Менталитет диаспоры. – М. 2001. – С. 41.

деятельности позволили китайцам в краткие сроки сконцентрировать в своих руках значительный капитал. Часть из них вернулась в Китай, решив, что они заработали достаточно, и больше нет необходимости рисковать. Оставались те, кто больше других адаптировался к местным условиям.

Первый этап можно назвать этапом распределения ролей. Хронологические рамки этого периода можно обозначить: начало 1990-х гг. по 1997-1998 гг.. Этот период сопровождался интенсивными социально-экономическими преобразованиями в России. Однако экономический кризис 1998 г. заставил часть мигрантов вернуться на родину

Вторая стадия – образование общин. Значительная часть китайских иммигрантов селилась в Улан-Удэ дисперсно или малыми группами. Они концентрировались группами по интересам бизнеса, родственным, земляческим связям. Во многих случаях селились совершенно разрозненно. Но постепенно в городе сформировались негласные центры китайской жизни, в которых стало возможным удовлетворить основные потребности мигрантов. Начала формироваться и совершенствоваться система обслуживания китайцев. Стали возникать землячества.

Произошло деление сфер бизнеса между группами земляков – выходцев из одного города, уезда, района. Особенно заметны тесные земляческие связи внутри фуцзяньской, чжэнпинской (город в провинции Хэнань КНР), наньтунской (город в провинции Цзянсу КНР) групп китайцев. Так «чжэнпинцы» контролируют рынок нефрита в Бурятии, «фуцзяньцы» – леса, «наньтунцы» – строительства. В них происходит разделение на более мелкие родственные группы (не обязательно кровные), которые совместными усилиями ведут бизнес. Такого рода объединения, охватывающие и бизнес-сферы, позволяют китайцам использовать традиционные приёмы для контроля своего поля деятельности.³⁹

Китайская община приобрела экономическое и социальное разнообразие. С формированием внутренней структуры образовалась элита общины. Выделение элиты было особенно заметным на мероприятиях, проводимых землячеством.

---

³⁹ Тертицкий К.М Традиционная система ценностей у современных китайцев (конец 1970-ых – 1980-е гг.). Авт. дисс. к.и.н. – М. 1992. – С. 17-19

Однако стороннему наблюдателю всё ещё мало заметно деление китайцев на бедных и богатых внутри общины.

В Бурятии процесс формирования общины пришёлся на 1997-2004 гг. С 2001г., в связи с переходом к наступательной внешнеэкономической стратегии, Пекин резко интенсифицировал установление постоянных связей между китайскими землячествами в разных странах мира. С этого же года в России повсеместно началась организация китайских землячеств.⁴⁰ Расцвет деятельности землячества в Бурятии пришёлся на 2004 год. Именно с этого времени можно говорить о сформировавшейся общине.

Третья стадия: зрелая община. В Бурятии также сформировались структуры, обеспечивающие регулирование деятельности и удовлетворение минимальных потребностей китайцев.

Эти структуры имеют характер сетей, которые эффективно взаимодействуют не только в рамках китайского сообщества одного города, но и других городов, и со страной исхода. Такие сети основываются на межличностных и семейных связях. Несмотря на то, что контакты чаще происходят между выходцами из одного района, они могут быть расширены и включать представителей разных географических групп.

Важными звеньями в этих сетях являются *посредники*. В связи с конфиденциальностью многих услуг для китайцев важна их деятельность. Посредниками мы называем людей, которые помогают в организации бизнеса для китайцев в России. Приезжая впервые в Россию для того, чтобы заработать деньги, китайцы обращаются за помощью к таким лицам, обладающим необходимыми знаниями об особенностях ведения местного бизнеса, налаженными каналами для организации коммерческих сделок или их трудоустройства. Использование услуг посредников существенно сокращает издержки клиентов, связанные с незнанием языка, особенностей местного бизнеса, отсутствием связей, необходимых в деловом обществе.

---

⁴⁰ Гельбрас В.Г. Китайские землячества в Москве //Россия и Восток: взгляд из Сибири в начале тысячелетия. Материалы и тезисы докладов к международной научно-практической конференции, посвящённой 100 летию со дня рождения профессора С.В.Шостаковича 17-19 мая 2002 года. – Иркутск, 2002. – С.282-284

Посредник берёт клиента под своё поручительство в России, обеспечивая ему организацию всех сторон его деятельности здесь, опираясь на сложившуюся китайскую систему услуг и личный опыт. Со временем институт посредничества начал всё больше развиваться и стала усложняться система отношений.

Следует заметить, что в китайских бизнес-сетях активно функционируют многие представители местного общества из разных слоёв населения: это – обслуживающий персонал китайских заведений (официанты, грузчики, охранники и др.), водители автотранспорта, курсирующего в Китай и районы Байкальского региона, продавцы китайских торговых точек, государственные служащие, получающие выгоду от китайского бизнеса, хозяева предприятий, сотрудничающих с китайцами, переводчики. Решающим критерием в привлечении отдельных лиц является уровень деловой пригодности, а не этнической принадлежности. Включенность в экономическую деятельность китайцев в условиях сильной безработицы стала незаменимым жизненным подспорьем для многих слоёв местного населения.

В третьем параграфе «Культурная интеграция китайцев в Бурятии» отражены особенности духовной и материальной культуры китайцев, проживающих в Бурятии.

Приверженность традиционным в Китае ценностям и стереотипам является неременной чертой зарубежных китайцев. Для китайцев создание семьи является обязательным условием успешности в жизни. Отмечается устойчивый рост смешанных браков. Заключая брак с местной женщиной, китаец сознательно выбирает стратегию ассимиляции. В результате мигрант, оказавшийся полностью в российской среде, гораздо быстрее проходит социальную, языковую, культурную адаптацию, быстрее осваивается на новом месте.

В китайском обществе по-прежнему доминируют традиционные ценностные структуры и определяют поведение большинства китайцев при решении проблемных ситуаций.⁴¹ Для китайцев в Бурятии важным остаётся феномен «сохранения лица», часто фигурирующий в повседневном и деловом общении.

---

⁴¹ Тертицкий К.М. Традиционная система ценностей у современных китайцев (конец 1970-ых – 1980-ые гг.). Автор. дисс. к.и.н. – М., 1992. – С. 5

На «лицо» ссылаются при заключении сделок, решении конфликтных ситуаций. Важным социальным феноменом является категория «отношения» – «связи». И здесь китайцы по-прежнему стараются заручиться поддержкой своей группы. Осознавая принадлежность к ней, они чувствуют себя увереннее.

Из традиционных праздников китайцы активно отмечают только Новый год по лунно-солнечному календарю (Чуньцзе). Почти все стараются в этот период уехать в Китай, чтобы отметить праздник с семьёй, родителями. Практически все китайцы считают своим первостепенным долгом помощь родителям и членам своих семей в Китае.

Китайцы, живущие в Бурятии, обычно не меняют своих религиозных воззрений и не проявляют интереса к местным религиям. Но те из них, кто прожил здесь довольно длительное время, даже если они считают себя атеистами, начинают копировать ритуал подношения духам местности, когда проезжают опасные участки дороги. Ритуал заключается в бросании монет или разбрызгивании капель водки в месте, где находится *обоо*⁴². Впрочем, во многих случаях смысл подношения именно священным местам утрачивается, т.к. они совершают этот обряд в любом месте у дороги.

Так постепенно формируется новый менталитет, отличный как от страны исхода, так и страны проживания. Люди на микроуровне стараются выстраивать свою жизнь и отношения по приемлемым для всех условиям.

В четвёртом параграфе «Препятствия для интеграции и стереотипы взаимовосприятия у китайцев и россиян» рассматривается проблема социально-психологической совместимости соседствующих этнических групп. Широко распространённый тезис о жёлтой опасности повсеместно воспроизводится в психологических установках российского населения. Явной тенденцией является неприятие китайцев местным населением и рост антимигрантских настроений.

Немалую роль в этом играют средства массовой информации. В оценках китайской миграции доминируют эмоции, страхи, предположения. Возможно, причина заключается в том, что китайская община достаточно замкнута и закрыта для контактов с местным населением.

---

⁴² Груда камней у дороги, выполняет функцию алтаря для подношений духам данной местности

В Заключение подводятся итоги исследования. Проанализировав весь доступный материал, автор пришёл к следующим выводам:

1. Адаптация китайцев в новой стране осуществляется сначала на уровне простого приспособления, выживания в изменившихся условиях, а затем постепенного включения в экономику региона. Заметны тенденции встраивания китайского бизнеса в ткань региональной экономики. При этом не происходит утрата ими своей этнокультурной специфики и самосознания.

2. В то же время Китай стал важным фактором повседневной жизни в регионе. Дальнейшее безразличие власти Российской Федерации к проблемам периферийных регионов (в данном случае – Республики Бурятия) может привести к полной смене ориентиров местного населения. Сотрудничество с Китаем и китайцами уже стало приоритетным в сфере экономики, культуры, образования.

3. Процесс становления общины мигрантов происходит под влиянием ряда факторов внутренней среды и окружения мигрантов. Этноцентричный фактор играет неоднозначную роль в процессе адаптации мигрантов. Факт принадлежности к этносу, обладающему сильной диаспорой и развитыми мигрантскими сетями на территории России, может способствовать либо адаптации мигранта, его включению в существующие социальные практики, либо окончательному закреплению его маргинального положения. Тот или иной результат во многом зависит от личных качеств мигранта.

4. Раскрыты характеристики внутренней среды мигрантов, влияющие на процесс адаптации: экономический характер миграции, не создающий предпосылок для оседания в России, стремление к быстрым заработкам, восприятие своего пребывания как временного жизненного этапа, сильная зависимость от общины и сетей. Важным условием для стабильной адаптации является отсутствие предпосылок для образования замкнутых территориальных центров и китайских кварталов. Сама по себе община спонтанно стремится к их созданию, что является сильнейшим тормозящим фактором, противодействующим ассимиляции.

5. Россия идет по пути других принимающих стран, где складывается экономический режим, "оставляющий" за мигрантами наиболее неформальные сегменты занятости и нелегальное правовое поле.
6. Тезис о «жёлтой опасности» глубоко внедрился в сознание местного населения. Частое употребление в прессе негативных высказываний в адрес китайцев является фактором сильнейшего напряжения.

Список работ, опубликованных по теме диссертации:

1. Особенности социокультурной адаптации китайских мигрантов в Бурятии // Вестник Бурятского государственного университета. Серия: Востоковедение, история. Вып. 5. – Улан-Удэ, 2007. – С. 75-79
2. Формирование китайской диаспоры в Бурятии // VI конгресс этнологов и антропологов России, сборник тезисов докладов. – М.-СПб., 2005. – С. 65
3. Сайт www.ruchinese.com как источник для изучения китайской общины России // Национальные ценности: традиции и современность. Материалы конференции молодых учёных, Москва, 15-16 декабря 2005г. – М., 2006. – С. 289-295
4. Повседневные практики китайских посредников в Республике Бурятия // Мигранты и диаспоры на Востоке России: практики взаимодействия с обществом и государством.– Москва – Иркутск, 2007. – С. 131-144
5. Азартные игры у китайцев // VII Конгресс этнологов и антропологов России, доклады и выступления. – Саранск, 2007. – С. 503
6. Проблемы применения труда мигрантов из Китая в Республике Бурятия // VII Конгресс этнологов и антропологов России, доклады и выступления. – Саранск, 2007. – С. 482
7. Китайская община Москвы по материалам Интернет-сайта // Молодёжь Москвы: адаптация к многокультурности. – М. 2007. – С. 177-183
8. Механизмы адаптации китайцев в Бурятии // Межэтническая интеграция: история, современность, перспективы. Материалы конференции молодых учёных, Москва, 23-24 ноября 2006г. – М. (в печати 0.3 л.)

9. Особенности функционирования этнических сетей китайских мигрантов в Бурятии (по материалам полевых исследований) // Полевая этнография. Материалы третьей международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 1-2 декабря, 2006г. – СПб. (в печати 0.5 л.)